

О. В. Баева

ЖИЛИЩА КРЫМА В ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ. К ПРОБЛЕМЕ ТРАДИЦИЙ И КУЛЬТУРНЫХ ВЛИЯНИЙ*

Своеобразие архитектурного облика Крыма возникло из сложного переплетения природно-климатических, социально-политических и культурных факторов. Жилая архитектура, рассматриваемая в статье, отражала смену культурных доминант в регионе и вместе с тем демонстрировала устойчивые черты, незначительно эволюционировавшие на протяжении долгого времени. В итоге здесь сложились определенные типы жилища, синхронный и диахронный анализ которых позволил высказать предположения о цивилизационных влияниях и возможных источниках распространения некоторых архитектурных форм. При этом автор подчеркивает, что в Крыму из взаимодействия и взаимовлияния разных традиций рождается культурный синтез, проявившийся в утверждении устойчивых принципов и приемов в строительстве жилища, которые длительное время сохраняли узнаваемые элементы. На конкретном фактическом материале в статье показано, что эти элементы крымского жилища распространяются за пределы региона.

Ключевые слова: архитектура Крыма, жилища Крыма, жилища донских армян.

O. V. Baeva

THE DWELLING OF CRIMEA IN THE PERIODS OF THE MIDDLE AGES AND THE NEW TIME. TO THE PROBLEM OF TRADITIONS AND CULTURAL INFLUENCES

The specificity of the Crimea's cultural image derives from the complex interweaving of climatic, socio-political and cultural factors. The ethnocultural history of the peninsula, located at the crossroads of civilizations, is characterized by diverse manifestations of acculturation, consolidation, assimilation, and coexistence of various ethnic groups. The residential architecture, examined in the article, was one of the main cultural components of this historical community. It reflected the change of cultural focuses in different historical periods, and at the same time showed some common features that have evolved rather slightly over a long time. The article analyzes residential development of the Crimea in the Middle Ages and Modern Times in order to identify the common characteristics and ways of shaping the local traditions, their origins and cultural influences.

Unfortunately, the history of the Crimean dwellings remains one of the least studied components of the architecture on the peninsula, although that can be easily explained by the considerably limited nature of the factual material. The lack of interest in this issue allowed the narrow understanding of the phenomenon of the residential architecture of Crimea to be affirmed, while it has been given the role of a recipient in intercultural interaction, only assimilating influence from outside. Until now, vast majority of studies have been limited to the attempts to find the original source of its forms. Certainly, such an analysis can be considered justified because many settlers were carriers of the advanced culture of their time, and their influence can be traced quite clearly.

The article surveys the architecture of several prevailing types of dwellings that have been established in Crimea: stone houses with an imposing second floor, houses with balconies on consoles, structures made of flat boards folded "v oblo" (with the ends protruding), and houses with a flat earthen roof. It has been demonstrated that these structures had minor "ethnic" differences, which manifested mainly in floor plans due to particular religious regulations. The architectural traditions of these dwellings represent various layers that have been formed by the culture

---

* Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.16.

of peoples who lived in these territories in different historical periods; these traditions were closely associated with the architecture of the ancient and "barbarian" world and demonstrated a significant influence from the architecture of the Western Asia, especially Asia Minor. By the end of the researched period, the urban settlements of the peninsula bore a close resemblance to the cities of the Ottoman Empire. The specificity of an Islamic city is manifested here in the architectural appearance, social organization and structure of the city.

At the same time, the interaction of different customs formed a synthesis displayed in the formation of enduring types of housing with their recognizable features. An important trait of the Crimean houses was almost obligatory presence of an aivan-gallery (open porch) or an overhanging balcony, located on the longitudinal or transverse facade. Over time, they begin to be covered with boards or glass, which can be explained by the desire to increase the total space of the house. Such a desire to increase the space was manifested in the arrangement of the protruding second floor with its hanging part supported by the brackets or columns. The author notes that gallery houses were common among many nations, but their origins, evolution, and forms are defined by initially different functions.

On the specific factual materials, the article illustrates that the forms and elements of the Crimean dwellings extend beyond the region. For example, Armenians who were resettled from the Crimea to the territories of the Lower Don built their houses based on the Crimean patterns. Therefore, we can talk about the cultural contribution of the Crimean architecture beyond its borders. Outlining this problem, the author emphasizes that it requires further scrutiny and attention from representatives of various sciences.

Key words: *architecture of Crimea, Crimean dwellings, houses of the Don Armenians.*

Уникальность культуры Крыма обусловлена всем ходом его исторического развития. Регион, расположенный на перекрестке цивилизаций, подвергался завоеваниям, становился территорией миграционных потоков, входил в зоны разных религиозных влияний. Этнокультурные процессы, протекавшие на этой земле, отличаются сложными и многообразными проявлениями аккумуляции, консолидации, ассимиляции и сосуществования различных общностей. В итоге здесь сформировался своеобразный культурный ареал, состоящий из набора, казалось бы, известных культурных черт, каждую из которых при детальном рассмотрении можно соотнести с определенной этноконфессиональной группой. Однако впечатление это обманчиво, и чем дальше исследователь погружается в проблемы генезиса тех или иных культурных форм, пытаясь выявить традиции и влияния, тем яснее для него становятся вся сложность и неоднозначность данных явлений. Наглядно и ярко указанный феномен крымской культуры проявился в архитектуре полуострова.

Научная значимость и специфика данного объекта познания, сложно- и многопланового по содержанию,

требуют от ученых особого внимания, а многие их попытки проникнуть в суть исследуемой реальности зачастую приводили к дискуссиям (Халпахчян 1996: 22–32; Казарян, Лошкарева 2017: 31–34), отражавшим преимущественно изучение культового зодчества народов и исторических периодов Крыма и недавно проанализированным в историографическом очерке (Kazaryan 2017: 153–156).

Все же о некоторых типах домов, получивших распространение на полуострове, мы можем судить по этнографическим материалам конца XIX — первых десятилетий XX в. и по некоторым сохранившимся постройкам. Однако почти все эти сведения относятся к татарскому жилищу, получившему наибольшее освещение в литературе (Дубровский 1914: 12–20; Куфтин 1925; Pannoport 1939: 69–74). Поэтому наше изложение требует привлечения дополнительного исторического материала и косвенных свидетельств, на основе которых можно составить представление о традициях и культурных влияниях на жилую архитектуру в Крыму.

В статье анализируются жилые постройки Крыма в эпохи Средневековья и Нового времени с целью выявле-

ния характерных черт и возможных путей формирования местных традиций, их истоков и культурных влияний. Учитывая многоаспектность проблемы, для достижения поставленной цели представляется разумным сузить хронологические границы исследования и сосредоточить внимание на наиболее информативном с точки зрения интересующей нас темы периоде XIII–XVIII вв., являвшимся отдельной эпохой в истории Крыма, которая, с одной стороны, уходит своими корнями в предшествующую историю полуострова, а с другой — повлияла на дальнейшее развитие его культуры.

К XIII в. стихают волны варварских переселений, которые способствовали появлению в Крыму достаточно устойчивых этнических групп, смешивающихся или соседствующих с другими народами и греческими колонизаторами; окончательно теряет свое влияние Византия — наследница великой цивилизации, что знаменует символический конец греко-римской эры полуострова. Экономика региона, оправившись от упадка раннего Средневековья, приспосабливается к новым социально-политическим реалиям, возрождаются торговля и сельское хозяйство. К концу века на территории полуострова формируется относительно устойчивое в национально-религиозном отношении население, что дает возможность вплотную приблизиться к вопросам выявления определенных типов жилищ.

В последние десятилетия XVIII в. культурный вектор крымской истории меняет свое направление. В 1778 г. греческое и армянское население полуострова было переселено в пределы Российской империи, а в 1783 г. Крым стал частью ее территории. Несмотря на наличие некоторых сохранявшихся традиций в жилой архитектуре и после этих событий, все

же наблюдаются значительные перемены, требующие отдельного научного осмысления.

Средневековый Крым был полиэтничным регионом. В интересующий нас период здесь жили аланы, черкесы, караимы, греки, армяне, татары, итальянцы и др. Некоторые из них сохранили свою этническую самобытность, другие ассимилировались. В XIII в. юго-восточные территории полуострова оказались вовлечены в западноевропейскую торговлю. Здесь появляются генуэзские торговые фактории Кафа, Солдайя, Чембало и др. Помимо генуэзцев, их населяют греки, армяне, караимы, татары и др. В этот же период в восточной части полуострова устанавливается господство татар, со временем распространившееся на большую часть полуострова. Генуэзцы и татары не всегда мирно уживались на этих территориях, но первых интересовали прибрежные земли, а вторых — внутренние территории, на которых начинают оформляться феодальные владения татарской знати, включавшие поселения проживавших здесь земледельческих народов. Сами татары почти до конца изучаемого периода оставались кочевниками, хотя городское татарское население появляется уже с XIV в.

В Юго-Западном Крыму сосредоточилось греческое население и развивалось сельское хозяйство. В этом районе располагалось княжество Феодоро, власть в котором принадлежала выходцам из византийского императорского рода. Столицей их владений стал Мангуп, который они окружили крепостными стенами. А.Л. Якобсон писал, что «на плато Мангупа доживала старая греческая культура» (Якобсон 1964: 126), не избежавшая западноевропейского, в первую очередь итальянского влияния.

После 1475 г. политическая карта Крыма меняется. Турки-османы захва-

тили генуэзские крепости, земли княжества Феодоро, включив эти территории в состав своего государства. Южный берег полуострова оказался под властью Османской империи, а в предгорном и степном Крыму господствовали татары, признавшие вассальную зависимость от султана.

Таким образом, история крымской земли с XIII по XVIII в. может быть разделена на два этапа. Первый продолжался с конца XIII по конец XV в. Его основными чертами стали усиливающееся влияние западноевропейского зодчества и снижение греческой строительной деятельности. На облик возводимых в этот период фортификационных сооружений, замков с донжонами влияние оказала итальянская архитектура. В зарождающихся татарских городах строятся караван-сарай, мечети, медресе, формы которых восходят к образцам построек Передней Азии (Зиливинская 2012).

Период с конца XV до конца XVIII в. характеризовался тюркизацией населения. Начинается процесс оседания татар на земле, что особенно заметно в юго-восточной части полуострова, в крупных городах Солхате, Бахчисарае, Карасубазаре и окрестных предгорных районах¹. Ведущей тенденцией этого периода становится строительство ханских дворцов, усадеб татарской знати, культовых зданий, развивавшееся под влиянием османского зодчества и вобравшее некоторые черты европейского искусства (Якобсон 1964: 120–130).

Вместе с тем описанные тенденции определяли лишь один из векторов развития архитектуры, на каждом исто-

рическом этапе он оказывался далеко не единственным, а скорее определявшим облик «высокого» зодчества. Известны случаи привлечения татарами к строительству европейских и османских архитекторов (Там же: 144–148), при этом большинство жилых построек возводилось местными мастерами.

Наряду с генуэзцами, татарами и турками-османами наиболее активными в сфере строительства были греки, армяне, доказательством чему служат многие их храмы и монастыри, обогатившие своим обликом местную архитектуру периода Средневековья и Нового времени. Некоторые исследователи считают, что во многом благодаря армянским строителям в Крыму распространяются традиции малоазийского творчества, формируется единство стиля, выражавшееся, прежде всего, в распространении «крымско-сельджукского» орнамента, «на самом деле армянского по происхождению» (Там же: 117).

На формы и образ крымского жилища должны были повлиять указанные тенденции, а также строительные традиции народов, проживавших здесь в разные периоды истории. Поскольку архитектура жилища является достаточно консервативной и медленно развивается от архаичных форм, которые могут «читаться» в его облике и через века, то греки и армяне, вероятно, должны были сохранить узнаваемые черты своих народных построек и, возможно, повлиять на татарское население, достаточно поздно перешедшее к оседлости. Вместе с тем татары являлись носителями культуры Золотой Орды, развивавшейся под воздействием многих завоеванных ими народов и стран мусульманского Востока. Однако и сам Крым был для этого государственного образования одной из развитых провинций, способной принести элементы своей культуры.

¹ Мартин Броневский, побывавший в Крыму в XVI в., писал, что знатные татары «живут не в степях, но в селениях, поблизости лесов, и хотя многие не имеют своих поместий, однако ж имеют свои поля, обрабатываемые пленными...» (Броневский 1867: 46).

Данные исторические реалии значительно обогатили и усложнили строительную культуру полуострова. Исследователи отмечали, что жилища Крыма имеют, прежде всего, не этнические, а территориальные различия (*Там же*). Не противоречат такому утверждению и сведения путешественников, в разные периоды посещавших полуостров. Они, как правило, не отмечают различий жилищ по принципу этнической или религиозной принадлежности хозяев, хотя этноконфессиональный состав поселений интересует многих из них, и они скрупулезно перечисляют количество жителей, разделяя их по данному признаку. Между тем в городах и селах представители разных религий проживали бок о бок. Имеются многочисленные сведения, что в Кафе, Бахчисарае и др. городах кварталы формировались по этническому или религиозному принципу² (*Еманов 1997; Фират 2018: 183–200*). С развитием городов и усложнением их структуры появляются кварталы, засе-

² Очевидно, религиозно-этнический принцип расселения не был жестко фиксирован. Я. Фират, исследовавший делопроизводственные документы кадия Бахчисарая XVII в., отмечает, что во многих мусульманских кварталах города проживали и представители других религий. Сами кварталы различались, прежде всего, своим расположением в структуре города: близостью к пятничной мечети региона и ханскому дворцу, и, следовательно, выделялись кварталы домохозяев с высоким и низким социально-экономическим статусом. Автор написал о существовании в городе отдельных кварталов греков, армян, цыган, черкесов и др., отметив, что случаев проживания мусульман в немусульманских кварталах зафиксировано не было. Интересен приведенный им факт продажи дочерью Абдуллаха Делляле Бенефше своих домов в армянском квартале Бахчисарая армянину Гирогазу. Исследователь предположил, что это связано с обращением Бенефше в ислам и желанием переселиться в мусульманский квартал (*Фират 2018: 183–200*).

ленные представителями определенных профессий.

Все же встречается одно упоминание об отличии жилищ по этническому признаку. Путешественник XVII в. Э. Челеби записал, что армянские дома с. Топлы похожи на строения Эрзурумской страны: «...из сосновых бревен, с куполами из сосновых бревен, подобных крыльям ласточки» (*Челеби 2008: 176*). Повествуя об остальных поселениях Крыма, автор не указывает на различия в их жилых постройках, но старается точно перечислить численность проживающих в них «неверных» и мусульман. Возможно, Челеби писал о типе жилища, распространенном на территории Армении, известном в литературе под названием глхатун. Т. Саргсян предположила, что если его внимание привлекли дома этого селения, то они были нечасто встречающимся явлением в Крыму (*Саргсян 2015*).

Вообще же на территории Крыма сложилось несколько господствующих типов жилища. На них мы сосредоточим внимание. При этом за рамками данной статьи останутся усадьбы крупных феодалов, дворцовые и замковые постройки, монастырские поселения, а также мобильные жилища кочевников. Во-первых, многие из этих форм достаточно хорошо изучены, а во-вторых, описываемые ниже жилища получили преобладающее распространение и возводились людьми с разными социально-экономическими статусами³. От статуса, конечно, зависели многие характеристики дома: этажность, количество помещений, на-

³ «Если присмотреться к существу Бахчисарайского дворца, — пишет А.Л. Якобсон, — то будет нетрудно разглядеть народную основу его архитектуры. Эти легкие, полудеревянные постройки дворца, сложенные из калыба... всем своим существом близки к жилой татарской архитектуре хотя бы того же Бахчисарая» (*Якобсон 1964: 147*).

личие или отсутствие архитектурно-декоративных элементов на фасадах и т. д. Бедные домохозяева до конца изучаемого периода строили одно-двухкамерные хижины из самого дешевого материала, а состоятельные — двухэтажные дома с большим количеством помещений. Но в их основе лежали одинаковые принципы, зависящие, прежде всего, от рельефа местности, климатических условий и сложившихся на конкретной территории культурных традиций.

В Юго-Западном и Южном Крыму в зонах предгорной лесостепи, горных лесов и лугов распространение получили дома, весьма близкие по своим объемно-планировочным решениям, но различные по технологии строительства. Значительный вклад в эту сферу вносили переселявшиеся сюда армяне и греки. Причем местные греки, по мнению исследователей, «тяготели не столько к Византии, сколько к Каппадокии и Пафлагонии», из Малой Азии направлялся и основной поток населения в период иконоборчества (*Куфтин* 1925: 14). Торговля средневекового Херсона была налажена с малоазийскими провинциями Византии (*Якобсон* 1964: 59). Татары, со временем расселявшиеся здесь, находились в том числе под влиянием малоазийских сельджуков. Итальянские торговые фактории, расположенные на побережье, стали источником распространения фортификационной строительной культуры и отчасти архитектуры жилищ знати (*Там же*: 112–121, 126–127), но в долгосрочной перспективе не повлияли на народное жилище.

В городах княжества Феодоро строили одноэтажные или двухэтажные дома, подобные тем, которые были обнаружены и на территории Херсонеса. Такую постройку описал А. Л. Якобсон на примере усадебного дома Херсонеса XII–XIII в. (*Там же*: 85). Нижний этаж склады-

вали из камня на глиняном растворе, сверху на него помещали деревянный каркас, заполнявшийся саманом. Под частью дома устраивали подвал. В горной местности первый этаж часто уходил в скалу, и подвальные помещения отсутствовали. На верхний, нависающий над нижним (*Сафонов* 1999: 114) этаж вела лестница, примыкавшая к галерее. Такой тип дома был распространен на территориях, входивших в зону античной и византийской культур.

К XIX в. в Бахчисарае также распространяется тип дома с выступающими стенами второго этажа (ил. 1). Ф. Домбровский в 1848 г. писал, что в Бахчисарае частных каменных домов имеется 686, деревянных 1530. «Все, или почти все, дома, — уточняет автор, — показанные в числе каменных, суть, так сказать, полукаменные, т. е. нижний этаж... построен из камня-известняка, а верхний из плетня, обмазанного глиной» (*Домбровский* 1848: 380–397). Более подробное описание оставил нам Б. А. Куфтин, изучавший татарские дома в первой трети XX в. «Нижний этаж делается из камня, причем задняя каменная стена... выходящая на улицу, выкладывается значительной до 1 метра толщины и продолжается в верхнем этаже дома. Обычно второй этаж складывается из воздушного кирпича — «калыба», на каркасе из узких деревянных планок. Часто верхний этаж не соответствует нижнему по величине и форме и выдается над ним широким навесом или выступающими углами... Выступающая часть верхнего этажа — «теремэ» — поддерживается деревянными гнутыми подпорками, которые нижними концами упираются в стену первого этажа. Со стороны двора верхний этаж также выступает над нижним, причем выступающая часть представляет собою галерею...» (*Куфтин* 1925: 13).

Ил. 1. Бахчисарай. Конец XIX. Фотография с сайта pastvu.com

Подобные постройки существовали на территориях современных Турции, Армении, Грузии, других стран региона. Куфтин считал, что такой «византийский тип» дома распространился у татарского населения через турецкое влияние и указывал на его изначально малоазиатские истоки. Это мнение подтверждает замечание М. Броневского, посетившего Крым в XVI в.: «Салачик⁴ — поселение

⁴ Салачик — средневековое поселение, резиденция крымского хана. Сейчас район Бахчисарая.

с хорошими домами, построенными турецкими жителями» (Броневский 1867: 45). Вместе с тем археологические данные свидетельствуют о существовании подобного типа построек в районе Херсона в XII–XIII вв. (Якобсон 1964; Сафонов 1999). Следовательно, эти дома могли возводиться под влиянием некогда сложившейся традиции с наложением на нее заимствований из Османской империи, что особенно наглядно проявлялось в интерьере городских и отчасти сельских домов.

Ил. 2. Деревня Б. Узенбаш. Дом Рамазана Ахметова. Фотография Б. А. Куфтина, 1920-е гг. (Куфтин 1925: приложения)

Схожим способом строили дома «с нависающими балконами» (ил. 2). Это жилища с нижним каменным этажом или высоким цоколем и со вторым этажом, представлявшим собой деревянный каркас, заполняемый саманными кирпичами, или каменный с горизонтальной прокладкой дубовых досок (лежней)⁵. Для этих домов характерно наличие выступающей за основной объем дома галереи или веранды на деревянных подпорках, примыкавших к стене продольного фасада (ил. 3–4). На второй этаж

⁵ Подавляющее большинство домов, заборов, хозяйственных построек, возводимых из бута (ракушечника), строились с горизонтальной прокладкой лежней, обмазывались глиной и белились.

вела наружная лестница, выходившая к галерее. Иногда на поперечном фасаде дополнительно устраивали свисающий частично закрытый досками балкон. Совмещение каменного низа и верхнего деревянного каркаса — распространенный прием строительства у многих народов. Как отмечалось выше, он был давно известен и в Крыму. Дома на сырцово-кирпичном цоколе со стенами на деревянном каркасе или фахверковыми были известны в городах Золотой Орды (Надырова 2014: 242).

В селах предгорной и горной местности строили «плаховые» дома. Они складывались из плоских досок, которые ставились ребром друг на друга и скреплялись на углах накрест (Свод памят-

Ил. 3. Дом в с. Плотинное. Фотография автора, 2019 г.

Ил. 4. Общий вид армянского монастыря Сурб Хач. 1886 г. Институт истории материальной культуры РАН, фотоархив

Ил. 5. Плаховый дом с пристройкой в с. Плотинное. Фотография автора, 2019 г.

ников 2016: 120), как правило, «в обло». Дома перекрывались двускатной или четырехскатной крышей. Несколько таких построек сохранилось до наших дней (*Там же*: 121). Вдоль протяженного дворового фасада первого или второго этажа устраивалась галерея-веранда, к которой примыкала наружная лестница, ведущая на второй этаж. Галерея, как правило, выполнялась из другого материала (*Куфтин* 1925). Она представляла собой дополнительный объем, приставленный к основному дому, и первоначально была открытой с деревянными подпорками-столбами. Позже их стали обкладывать камнем, деревом, кирпичом-сырцом или стеклить (ил. 5–6). К ним могли пристраивать крытые крылечки или небольшие веранды, через которые осуществлялся вход в дом.

Источник распространения этого типа дома неизвестен. Некоторые исследователи указывали на его готские истоки (*Там же*: 18), возможно, имея в виду шале, распространенные в Альпах. Однако есть

свидетельство М. Броневского, посетившего Крым в XVI в. Он отмечал, что «татары строят дома деревянные, наподобие турецких» (*Броневский* 1867: 27). Неизвестно, какие именно дома имел в виду путешественник, но в начале XX в. учеными был зафиксирован такой плаховый дом, построенный турком для себя в XVI или XVII в. (*Свод памятников* 2016: 136–137).

На некоторых территориях Золотой Орды также строили дома из дерева, однако их конструкции недостаточно подробно описаны в литературе. Насколько можно судить, они отличались по технике исполнения (*Зиливинская* 2012: приложения) либо были бревенчатыми, со стенками, обшитыми горизонтальными досками (*Надырова* 2014: 252). Иногда дома из плах или расколотых бревен встречаются и на территории России.

Еще один тип дома, распространенный в горной местности, — это одно-двухэтажные жилища галерейного типа, примыкавшие одной стороной к скале (ил. 7). Реконструкцию подобной

Ил. 6. Плаховый дом с боковой плетневой стеной в с. Плотинное. Фотография автора, 2019 г.

Ил. 7. Деревня Шелень. Дома с «плоской крышей». Фотография Б. А. Куфтина, 1920-е гг. (Куфтин 1925: приложения)

постройки приводит Сафонов (*Сафонов* 1999: 145). Куфтин называет их «домами с плоской крышей» и пишет, что деревни с такими жилищами еще сохраняются в восточной части южного берега (*Куфтин* 1925: 20). Их описание оставил нам и путешественник Ж. Ромм, в 1786 г. посетивший Алушту: «Дома в Алуште расположены амфитеатром по склону горы. Крыши каждого дома представляют собой горизонтальную террасу из утрамбованной земли, насыпанной на потолок, сделанный из коротких и плоских деревянных брусьев. Дымовая труба проходит сквозь террасу, и отверстие ее обделано камнями, образующими круглый футляр. Во время дождей или в тех случаях, когда земля на террасе почему-нибудь разрыхлена, они обычно утрамбовывают ее, чтобы уплотнить и тем воспрепятствовать просачиванию воды; для этого на террасе у них всегда лежит специальное приспособление — доска в 2–3 фута, изогнутая в виде дуги с палкой сверху, тоже изогнутой; за нее и приводят в действие это орудие, когда утрамбовывают землю» (*Ромм* 1941: 34). Подобным же образом расположены дома и в Малом Ламбате — сообщает Ж. Ромм. Однако они отличаются тем, что в них нет окон, и свет проникает в эти «берлоги только сквозь очень большую трубу, и через квадратные дыры, проделанные в террасе, служащей крышей» (*Там же*: 35).

Традиции возведения домов с плоской земляной крышей, располагавшихся на склонах, были распространены в горной местности Кавказа. Например, они сохранялись в селах на территории современной Армении еще в XX в. Возможно, эти дома в Крыму и Армении имели какие-то различия в деталях, но типологически они близки: обычно это прямоугольное в плане строение с плоским земляным перекрытием, балконом и/

или галереей (открытыми сенями) вдоль всего дома. Возводимые на склоне, они задней стеной врезались в скалу. «В конструкции дома такого типа, — пишут исследователи традиционного жилища армян, — несущими... являются стены, на которые кладут балки... грубой отделки, поверх которых поперечно укладываются плотными рядами тонкие, прямые жерди или доски, а сверху все это постилалось камышом и соломой и засыпалось довольно толстым слоем... глины. Специальными каменными катками, а нередко и ногами, трамбовали землю на крыше, уплотняя ее; особенно это практиковалось после дождя» (*Культура жизнеобеспечения* 1983: 160).

В плане все описанные выше жилища были прямоугольными, первоначально одно-двукамерными. Дома представляли собой вытянутый прямоугольник и имели одно-два помещения. Часто они дополнялись галереей или открытыми сенями. Размеры двух помещений могли быть как примерно одинаковыми, так и незначительно отличающимися. Подобные планировки, например, сохранились еще в конце XIX — начале XX в. на территории Армении. Даже при появлении дополнительных комнат основа дома из двух-трех линейно расположенных помещений в большинстве случаев сохраняется (*Там же*: приложения; *Гаспарян* 1983: приложения).

Распространены были такие линейные планировки и на территории Золотой Орды. Дома формировались из однокамерного жилища, к которому пристраивались новые (*Зиливинская* 2012). Поэтому все помещения имели, как правило, отдельный вход и были примерно равны по площади. Известные нам планировки начала Нового времени в Крыму — это два-три одинаковых по размеру помещения, часто имеющих линейное расположение. Вместе с тем планиро-

вочные структуры домов в этот период демонстрируют тенденцию к усложнению, но в большинстве находим основу из двух равноразмерных помещений (Куфтин 1925: приложения).

Данные археологии свидетельствуют, что уже в XIII–XIV вв. ранние города, основывавшиеся на обширных территориях Монголии, Забайкалья, Тувы, Поволжья и др., имели разнотипные постройки, выполненные с применением каркасных конструкций, заполненных сырцовым или обожженным кирпичом и крытых тростником или желобчатой черепицей (Кызласов 1975: 178–191). Известны жилые постройки и из дерева (Надырова 2014: 242). В смысле применения строительных материалов Крымское ханство не отличалось от остальных территорий Золотой Орды. Еще в XVII в. подавляющее большинство домов Бахчисарая составляли одноэтажные, построенные из дерева и самана (Фират 2018: 183–200). Если отличия и отмечаются, то связаны они с наличием тех или иных материалов на конкретной территории.

Значительным отличием крымских домов можно считать практически обязательное наличие галереи (открытых сеней) или навесного балкона, располагавшихся на продольном или поперечном фасаде. Этот архитектурный элемент хорошо известен в строительстве многих стран и народов. В Средней Азии его называют айван и выделяют два типа. Айван-лоджия располагалась между двумя комнатами и связывалась с ними дверными проемами. Айван-галерея ставится перед фасадом здания (Вороница 1982). Э. Д. Зиливинская отмечает, что на территории Золотой Орды преимущественное распространение получила айван-лоджия. Дома, состоящие из двух помещений, разделенных айваном, были распространенным типом жилища на территории Золотой Орды. Иссле-

дователь указывает, что такая айванная планировка пришла из Средней Азии (Зиливинская 2012: 404).

На территории Крыма безусловное преобладание получает другой тип — айван-галерея, или открытые сени. Подобные галерейные дома были распространены в Малой Азии, на Северном Кавказе и многих других территориях. В Армении и Грузии большинство крестьянских домов были галерейными. Происхождение айвана-галереи в корне отличается от лоджии. Если последняя формируется путем пристройки дополнительных однокамерных домов и служит их связующим элементом, то появление галереи можно объяснить иными функциональными назначениями. Здесь наблюдаем и особую конструкцию кровли, значительно выступающей за стены дома, что предопределяет ее опору на специальные деревянные столбы. Крышей этого помещения служит продолжение скатов кровли, образуемых либо стропильными ногами, либо кобылками из более тонких жердей. При этом дом и галерея находятся под одной крышей, покрываемой черепицей. В двухэтажных домах галереи могли устраивать на двух этажах или только на втором.

Такие галереи, или открытые сени, становятся чуть ли не обязательным элементом крымского жилища. Со временем они преобразуются в закрытые сени или остекленную веранду, зачастую уже отдельно пристраиваемую к фасаду, и перекрываются более низкой наклонной кровлей (ил. 8). По такому же принципу часто делались «прирубы» в русских избах. Эволюцию такой галереи наблюдаем в крымском жилище⁶,

⁶ Галерейные дома были распространены у многих народов, однако их истоки и эволюция могут быть объяснены изначально разной функцией. Так, например, на Северном Кавказе

Ил. 8. Дом в с. Головановка. Фотография автора, 2019 г.

что можно объяснить желанием увеличить площадь дома. Такое стремление к увеличению площади проявлялось и в устройстве выступающего второго этажа, с опорой его свисающей части на кронштейны или колонны.

Еще одна особенность крымских домов — использование плетневых технологий. Плетневые дома на каменном фундаменте строили в сельских поселениях Юго-Западного и Восточного Крыма еще в IX в. (Якобсон 1964). В Новое время многие городские и сельские дома имели одну плетневую стену, обмазанную глиной. В ней устраивали вход и большинство оконных проемов. Вместе с тем применение комбинированных материалов и техники строительства в разных частях одного дома можно считать приемом, ха-

галереи могли использоваться в качестве помещений для скота, а массовое распространение они получают только во второй половине XIX в. (Кобычев 1982: 147–148).

рактерным для территории всей Золотой Орды (Зиливинская 2012: 353–427).

Плетневые дома получили распространение и в степных районах полуострова. Данные археологии свидетельствуют о том, что эти территории со времен раннего Средневековья и до утверждения татар в Крыму были практически не заселены. Кочующие здесь татары позже остальных перешли к оседлому образу жизни. М. Броневский сообщил, что они в XVI в. строили «хижины из тонких деревьев, обмазанных тинной, грязью или навозом и крытых камышом...». Летом и осенью они покидали эти «хижины» и кочевали (Броневский 1867: 35). Строительство подобных плетневых жилищ можно наблюдать в культуре многих народов Балкан, Украины, Северного Кавказа, характерно оно и для кочевого населения Золотой Орды на стадии перехода к оседлому образу жизни.

К концу XIX в. в степном Крыму сохраняются плетневые дома, однако их конструкция, по всей видимости, становится более сложной. Подробно она описана Куфтиным (*Куфтин* 1925: 21–23). Вместе с тем здесь существуют и постройки из саманного кирпича. Первоначально они были однокомнатными с сенями и помещением для скота, которое было продолжением жилой части удлиненного дома и находилось под одной с ней крышей. Усадебный дом стоял, как правило, в центре двора, ориентируясь глухой стеной в сторону улицы, что является признаком восточной строительной культуры.

В период перехода степных татар к оседлости восточные и степные территории Крыма были густо заселены армянами. Их было много в предгорных лесостепях и степях. Они жили как в небольших поселениях, так и в крупных центрах совместно с татарами, греками и др. Об этом же свидетельствуют и многочисленные культовые постройки армян на этих территориях. К сожалению, не сохранилось сведений об их жилищах. Однако известно, что большинство тех из них, что сохранили приверженность Армянской Апостольской церкви, переселились на территорию Нижнего Дона, где основали в 1779 г. город Нахичеван (Нахичевань-на-Дону)⁷ и несколько сел в его окрестностях. В этих поселениях, по сведениям академика Палласа, посетившего их в конце XVIII в., дома «построены по тому же образцу, как строят в Крыму, а именно: прихожая с очагом, затем две очень чистенькие комнаты с низенькою лежанкою» (*Паллас* 1914: 32).

Жилища в донских армянских селах строили из бута на глиняном раство-

⁷ В 1928 г. Нахичевань-на-Дону присоединен к Ростову-на-Дону. Сегодня является одним из районов Ростова-на-Дону.

ре с двускатной черепичной кровлей. Они располагались в глубине двора, фасад, ориентированный в сторону улицы, окон не имел. Был распространен тип прямоугольного в плане дома с совмещением жилой и хозяйственной зон (*Халпахчьян* 1988: 80, рис. 61). Подобные же дома с совмещенными зонами сохранялись в селах Армении и в XIX–XX вв. (*Культура жизнеобеспечения* 1983: приложения).

Отапливались дома нахичеванских армян печью для выпечки хлеба, которую они называют «пур». Ее выкладывали из камня и обмазывали глиной. Достаточно большая печь размещалась в стене между помещениями дома и лицевой стороной выходила в кухню, а иногда пристраивалась к дворовому фасаду или могла помещаться отдельно во дворе. Она отличалась от традиционной армянской печи, называемой тонир и, как правило, углублявшейся в пол в центре специального помещения. Однако печи, подобные «пур», получили широкое распространение в Крыму. Б. А. Куфтин, описывая дома степных татар, отметил: «В спальне у стены, отделяющей ее от кухни, устраивается куполообразная печь, служащая для обогрева этой комнаты и для выпечки хлеба» (*Куфтин* 1925: 29). Она называлась у татар фурун. Автор указывает на ее римские аналоги и достаточно широкое распространение. Под разными названиями она известна в Иране, некоторых регионах Украины, России и др. Примечательно, что такая печь была известна в Передней Азии, в том числе у грузин она называлась «пурни» (*Пантюхов* 1896: 91).

Еще одним элементом жилища нахичеванских армян были открытые сени, которые со временем стали обкладывать кирпичом или закрывать досками, а в новых домах сразу делать закрытыми. Устройство их аналогично

Ил. 9. Ростов-на-Дону. Дворик в бывш. Нахичевани-на-Дону. Фотография автора, 2016 г.

«прирубам», перекрывавшимся низкой скатной крышей⁸. В жилищах с четырехскатной кровлей такие сени могли располагать с любой стороны и, как правило, ориентировали в сторону двора (ил. 9). В домах с двускатной крышей они чаще пристраивались к фасаду перпендикулярно улице.

Иной вариант развития галереи наблюдается на территории самой Армении, что особенно заметно в домах с плоской кровлей, широко распространенных там. В XIX в. нависающие помещения второго, веранды или галереи первого этажей зачастую имеют отдельную крышу, не связанную с основным покрытием здания (ил. 10). Этот прием могли исполь-

⁸ Такое устройство остекленных веранд или сеней до сих пор весьма распространено на юге России и в других регионах.

зовать и при устройстве скатной кровли (Гаспарян 1983: приложения).

На территории Крыма сложилось несколько типов жилых построек, которые имели незначительные этнические различия, проявлявшиеся, как правило, на уровне планировочных решений, определявшихся религиозными нормами. Традиции этих жилищ представляли различные наслоения, пришедшие из культуры народов, проживавших на этих территориях в разные исторические периоды, и были тесно связаны с зодчеством античным и варварского мира, демонстрировали значительное влияние архитектуры Малой Азии. К концу изучаемого периода городские поселения полуострова имели облик, весьма схожий с городами Османской империи. Специфика исламского города проявля-

Ил. 10. Ереван. Дом Викария церкви Св. Саркиса. Фотография с сайта *pastvu.com*

лась здесь в архитектурном облике, социальной организации и структуре города.

Культурный синтез привел к формированию на полуострове устойчивых типов жилища с узнаваемыми чертами. Даже немногие факты, приведенные в настоящем исследовании, свидетельствуют о распространении за пределы региона некоторых форм и элементов этих жилищ⁹. Следовательно, крымская культура была не только реципиентом, усваивающим разные культурные традиции, но и транслировала свои устоявшиеся особенности.

⁹ Есть основания считать, что представители разных этнических групп, переселившиеся за пределы полуострова, приносили на новые места архитектурно-строительные традиции, усвоенные в Крыму. Также можно ставить вопрос об их влиянии на архитектурную культуру населения, проживавшего на этих территориях. Данная проблематика должна стать темой самостоятельного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Броневский* 1867 — *Броневский М.* Описание Крыма // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. VI. 1867. С. 46–59.
- Воронина* 1982 — *Воронина В. Л.* Жилище народов Средней Азии и климат // Жилище народов Средней Азии и Казахстана / Отв. ред. Е. Е. Неразик, А. Н. Жилина. М.: Наука, 1982. С. 48–69.
- Гаспарян* 1983 — *Гаспарян М. А.* Архитектура жилых домов Еревана XIX — начала XX в.: дис. ... канд. архитектуры. М.: Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры, 1983.
- Домбровский* 1848 — *Домбровский Ф.* Историко-статистический очерк Багчесерай // Новороссийский календарь на 1849 год. Одесса: Изд. от Ришельевского лицея, 1848. С. 380–397.
- Дубровский* 1914 — *Дубровский М.* Жилища крымских горных татар // По Крыму. Симферополь: тип. О. Д. Усовой, 1914. № 1. С. 12–20.
- Еманов* 1997 — *Еманов А. Г.* Образование городской коммуны Кафы (до сер. XV в.):

- дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург: Тюменский гос. ун-т, 1997.
- Зилилинская* 2012 — *Зиливинская Э.Д.* Взаимодействие культурных традиций в зодчестве Золотой Орды по данным археологии: дис. ... д-ра ист. наук. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2012.
- Казарян, Лошкарева* 2017 — *Казарян А.Ю., Лошкарева Е.А.* Загадки церкви Иоанна Крестителя в Феодосии и задачи ее нового архитектурно-археологического исследования // Материалы научной конференции «Археология средневекового храма», 25–29 сентября 2017 г. / Ред.-сост. В.В. Майко, Т.Ю. Яшаева. Севастополь: музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2017. С. 31–34.
- Кобычев* 1982 — *Кобычев В.П.* Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. М.: Наука, 1982.
- Культура жизнеобеспечения* 1983 — Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры) / Отв. ред. С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян. Ереван: АН АрмССР, 1983.
- Куфтин* 1925 — *Куфтин Б.А.* Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова. Материалы и вопросы. М.: Тайнинский печатник, 1925.
- Кызласов* 1975 — *Кызласов Л.Р.* Городище Оймак на Улуг-Хеме // Археология Северной и Центральной Азии / Под ред. А.П. Окладникова, А.П. Деревянко. Новосибирск: Наука, 1975. С. 178–191.
- Надырова* 2014 — *Надырова Х.Г.* Градостроительная культура Волго-Камья X — середины XVI в.: концепция формирования и исторического развития: дис. ... д-ра архитектуры. Нижний Новгород: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2014.
- Паллас* 1914 — *Паллас.* Заметки академика Палласа о Ростове-на-Дону и его окрестностях // Записки Ростовского-на-Дону Общества истории, древностей и природы: в 2 т. Ростов-на-Дону: типография Ф.А. Закройцева, 1914. Т. 2. С. 356–360.
- Пантюхов* 1896 — *Пантюхов В.* О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе. Тифлис, 1896.
- Раппопорт* 1939 — *Раппопорт Т.* Крымский татарский жилой дом // Архитектура СССР 1939, №4. М.: Изд-во литературы по строительству, 1939. С. 69–74.
- Ромм* 1941 — *Ромм Ж.* Путешествие в Крым в 1786 г. Л.: Издание Ленинградского гос. ун-та, 1941.
- Саргсян* 2015 — *Саргсян Т.* Село Тополевка в Крыму и его армянские памятники // Вестник Арменоведения = Journal of Armenian Studies. 2015. №2. P. 84–118. URL: <http://armstudies.asj-oa.am/86/1/84.pdf>.
- Сафонов* 1999 — *Сафонов А.А.* Эволюция архитектуры усадебного дома в Крыму: дис. ... д-ра архитектуры, 18.00.02. Симферополь: Крымский институт природоохранного и курортного строительства, 1999.
- Свод памятников* 2016 — Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. II: Бахчисарайский район / Под ред. Р.С. Хакимова. Симферополь, 2016.
- Фират* 2018 — *Фират Я.* Типология бахчисарайских осель та кварталів (1650–1675 рр.) // Україна в Центральній Європі / Под ред. В. Смоля. Вып. 18. Киев, 2018. С. 183–200.
- Халпахчян* 1988 — *Халпахчян О.Х.* Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айстан, 1988.
- Халпахчян* 1996 — *Халпахчян О.Х.* Стилистические особенности армянских памятников Крыма // Архитектурное наследство. Вып. 41. М., 1996. С. 22–32.
- Челеби* 2008 — *Челеби Э.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Симферополь: Изд-во «ДОЛЯ», 2008.
- Якобсон* 1964 — *Якобсон А.Л.* Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л.: Наука, 1964.
- Kazaryan A.* 2017 — *Kazaryan A.* Contemporary State of Research, Goals and Preliminary Conclusions regarding the Architecture of Medieval Crimea // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, vol. 171. International Conference on Art Studies: Science, Experience,

Education (ICASSEE 2017). Paris: Atlantis Press, 2017. P. 153–156. DOI: 10/2991/icassee-17.2018.33.

REFERENCES

- Bronevskiy M. Opisaniye Kryma. *Zapiski Odeskogo obshchestva istorii i drevnostei (Notes of the Odessa Society of History and Antiquities)*, 1867, vol. VI, pp. 46–59 (in Russian).
- Voronina V. L. *Zhilishche narodov Sredney Azii i Kazakhstana. Zhilishche narodov Sredney Azii i Kazakhstana (Dwelling of the peoples of Central Asia and Kazakhstan)*. Moscow: Nauka Publ., 1982, pp. 48–69 (in Russian).
- Gasparyan M. A. *Arkhitektura zhilykh domov Yerevana XIX — nachala XX v. (The architecture of residential houses in Yerevan in the 19th — early 20th centuries)*. Dissertatsiya candidate architecture. Moscow: Tsentral'nyi Nauchno-Issledovatel'skii Institut Teorii i Istorii Arkhitektury Publ., 1983 (in Russian).
- Dombrovskiy F. *Istoriko-statisticheskii ocherk Bagcheseeraia (Historical statistical essay of Bagchaseray). Novorossiyskii kalendar' na 1849 god (Novorossiysk calendar for 1849)*. Odessa: Izd. ot Rishel'yevskogo litseia Publ., 1848, pp. 380–397 (in Ukrainian).
- Dubrovskiy M. *Zhilishcha krymskikh gornykh tatar (Dwellings of the Crimean mountain Tatars). Po Krymu. (In the Crimea)*. Simferopol: tip. O. D. Usovoy Publ., 1914, no 1, pp. 12–20 (in Russian).
- Yemanov A. G. *Obrazovaniye gorodskoi kommuny Kafy (do serediny XV v.) (Formation of the urban Commune of Kafa (until the middle of the 15th century))*. Dissertatsiya doktora istoricheskikh nauk, Yekaterinburg: Tyumenskii gos. un-t Publ., 1997 (in Russian).
- Zilivinskaya E. D. *Vzaimodeystviye kul'turnykh traditsii v zodchestve Zolotoi ordy po dannym arkheologii (Interaction of Cultural traditions in the Architecture of the Golden Horde according to archeology data)*. Doctoral dissertation. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Science Publ., 2012 (in Russian).
- Kazaryan A. Y., Loshkareva Y. A. *Zagadki tserkvi Ioanna Krestitelia v Feodosii i zadachi ieie novogo arkhitekturno-arkheologicheskogo issledovaniia (Riddles of the Church of John the Baptist in Feodosia and the tasks of its new architectural and archaeological research). Materialy nauchnoy konferentsii "Arkheologiya srednevekovogo khrama" (Proceedings of the Scientific Conference "Archeology of a Medieval Church")*. Sevastopol: Muzei-zapovednik «Kherones Tavricheskii» Publ., 2017, pp. 31–34 (in Russian).
- Kobychev V. P. *Poseleniia i zhilishcha narodov Severnogo Kavkaza v XIX–XX veke (Settlements and dwellings of the peoples of the North Caucasus in the XIX–XX centuries)*. Moscow: «Nauka» Publ., 1982 (in Russian).
- Kul'tura zhizneobespecheniya i etnos. *Opyt etnokul'turologicheskogo issledovaniya (na materialakh armianskoj sel'skoj kul'tury) (Life support culture and ethnos. The experience of ethnocultural research (on the materials of the Armenian rural culture))*. Eds. S. A. Arutyunov, E. S. Markaryan. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR Publ., 1983 (in Russian).
- Kuftin B. A. *Zhilishche krymskikh tatar v svyazi s istoriyey zaseleniya poluostrova. Materialy i voprosy (Dwelling of the Crimean Tatars in connection with the history of the settlement of the peninsula. Materials and questions)*. Moscow: Taininskii pechatnik Publ., 1925 (in Russian).
- Kyzlasov L. R. *Gorodishche Oimak na Ulug-Kheme (Oymak ancient settlement on Ulug-Khem). Arkheologiya Severnoi i tsentral'noi Azii (Archeology of North and Central Asia)*. Eds. A. P. Okladnikova, A. P. Derevyanko. Novosibirsk: «Nauka» Publ., 1975, pp. 178–191 (in Russian).
- Nadyrova KH. G. *Gradostroitel'naia kul'tura Volgo-Kam'ia X — serediny XVI vekov: kontseptsiiia formirovaniia i istoricheskogo razvitiia (Town-planning culture of the Volga-Kamya X — mid-XVI centuries: the concept of formation and historical development)*. Thesis Doc. of Architecture. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering Publ., 2014 (in Russian).
- Palass. *Zametki akademika Pallasa o Rostove-na-Donu i ego okrestnostiakh (Notes of Academician Pallas about Rostov-on-Don and its surroundings). Zapiski Rostovskogo-na-Donu Obshchestva istorii, drevnostey i prirody (Rostov-on-Don Notes of the Society of*

- History, Antiquities and Nature*). Rostov-on-Don: Tipografiya F.A. Zakroytseva Publ., 1914, vol. 2, pp. 356–360 (in Russian).
- Pantyukhov V. *O peshchernykh i pozdneyshikh zhilishchakh na Kavkaze (About cave and later dwellings in the Caucasus)*. Tiflis: Publ., 1896 (in Russian).
- Rappoport T. *Krymskii tatarskii zhiloi dom (Crimean Tatar residential building)*. *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*. Moscow: Publishing house of literature Publ., no. 4, 1939, pp. 69–74 (in Russian).
- Romm J. *Puteshestviie v Krym v 1786 godu (Journey to the Crimea in 1786)*. Leningrad: Izdaniye Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1941 (in Russian).
- Sargsyan T. *Selo Topolevka v Krymu i ego armianskiiye pamiatniki (The village of Topolevka in the Crimea and its Armenian monuments)*. *Journal of Armenian Studies*, no. 2, 2015, pp. 84–118. <http://armstudies.asj-oa.am/86/1/84.pdf>.
- Safonov A. A. *Evolutsiia arkhitektury usadebnogo doma v Krymu (The evolution of the manor house architecture in the Crimea)*, Doctor of Architecture dissertation. Simferopol: Crimean Institute of Environmental Protection and Resort Construction Publ., 1999 (in Russian).
- Svod pamiatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar Tom II: Bakhchisaraiskii raion (The corpus of monuments of history, architecture and culture of the Crimean Tatars. Volume II: Bakhchisarai District)*. Ed. R.S. Khakimov. Simferopol: Bakhchisaray district Publ., 2016 (in Russian).
- Firat J. *Typologiya bakhchysarays'kykh osel' ta kvartaliv (1650–1675) (Typology of Bakhchisarai donkeys and quarters (1650–1675 pp.))*. *Ukraina v Tsentral'no-Skhidnii levropi (Ukraine in the Central Schidnyi Evropi)*. Kiev Publ., 2018, pp. 183–200 (in Ukrainian).
- Khalpakhchian O. Kh. *Arkhitektura Nakhichevani-na-Donu (Architecture of Nakhichevan-on-Don)*. Yerevan: Ayastan Publ., 1988 (in Armenian).
- Khalpakhchian O. Kh. *Stilisticheskiie osobennosti armianskikh pamiatnikov Kryma (Stylistic features of the Armenian monuments of the Crimea)*. *Arkhitekturnoe Nasledstvo (Architectural Heritage)*, no. 41, 1996, pp. 22–32.
- Chelebi E. *Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nyye oblasti. (Izvlacheniiia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII veka) (Book travel. Crimea and adjacent areas. (Extracts from the writings of the 17th century Turkish traveler)*. Simferopol': Dolya Publ., 2008 (in Russian).
- Yakobson A. L. *Srednevekovyi Krym. Ocherki istorii i istorii material'noi kul'tury (Medieval Crimea. Essays on the history and history of material culture)*. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1964 (in Russian).
- Kazaryan A. 2017 — Kazaryan A. Contemporary State of Research, Goals and Preliminary Conclusions regarding the Architecture of Medieval Crimea. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 171. International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE 2017). Paris: Atlantis Press, 2017, pp. 153–156. DOI: 10/2991/icassee-17.2018.33.